

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ



<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-848-856>

Рахимжанова Назокат

магистрант Высшей школы китаеведения ТГУВ
научный руководитель Каримов Акрамджан Абильевич

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перехода именных слов в глагольную категорию в современном китайском языке. На примере слов 铁链, 钟表, 笑声, 研究, 发现, 花, 头, 怕, 恨 показано, как одно и то же слово может изменять свою синтаксическую функцию в зависимости от контекста. Подчёркивается, что подобная языковая гибкость отражает аналитический характер китайского языка, в котором значение определяется не формой, а употреблением в речи. Исследование основано на анализе трудов китайских и российских лингвистов, а также данных современных словарей. Полученные результаты подтверждают, что переход слов между частями речи способствует выразительности и динаминости китайской грамматики.

Ключевые слова: китайский язык, вербализация, части речи, контекст, имена существительные, глаголы, контекст.

VERBALIZATION OF NOMINAL WORDS IN THE CHINESE LANGUAGE

Rakhimjonova Nazokat

Master's Student, Tashkent State University of Oriental Studies

Academic Supervisor: Professor Karimov Akramdzhon Abilevich

Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation. The article explores the features of how nominal words can function as verbs in modern Chinese. Using examples such as *tieliàn* (铁链), *zhōngbiǎo* (钟表), *xiàoshēng* (笑声), *yánjiū* (研究), *fāxiàn* (发现), *huā* (花), *tóu* (头), *pà* (怕), and *hèn* (恨), the study demonstrates how a single word can change its syntactic role depending on context. This linguistic flexibility reflects the analytic nature of the Chinese language, where meaning is determined not by morphology but by usage in discourse. The research draws on the works of Chinese and Russian linguists, as well as modern dictionaries and language corpora. The findings show

that the transition of words between grammatical categories enhances the expressiveness and dynamism of Chinese grammar.

Keywords: Chinese language, verbalization, parts of speech, context, nouns, verbs, context.

В современной лингвистике процесс вербализации рассматривается как одно из ключевых проявлений развития и гибкости языковой системы. Под вербализацией понимается переход слов из других частей речи в глагольную категорию либо приданье неглагольным элементам функции сказуемого. Этот процесс отражает способность языка преобразовывать свои средства выражения в соответствии с коммуникативными потребностями и закономерностями грамматического строя. Изучение вербализации позволяет более глубоко понять механизмы взаимодействия частей речи и их функциональных преобразований. Особое значение изучение вербализации приобретает в отношении китайского языка, который характеризуется аналитическим строем и отсутствием морфологических показателей частей речи, свойственных индоевропейским языкам. В этих условиях контекст играет ключевую роль в определении грамматического и семантического статуса слова. Именно через контекст реализуется переход между именами существительными и глаголами, что позволяет проследить специфику функционирования частей речи в китайском языке. Изучение процессов вербализации в китайском языке способствует более глубокому пониманию механизмов смысла образования и отражает особенности языковой картины мира носителей китайской культуры.

Проблема вербализации активно изучается в современной лингвистике и привлекает внимание исследователей, работающих на материале различных языков. В лингвистике русского языка Т. Л. Музичук рассматривает явление вербализации как процесс функционального перехода неглагольных элементов в позицию сказуемого, что отражает закономерности развития предикативных структур современного русского языка.¹ В англоязычной традиции данное явление подробно рассматривается в трудах Х. Бесков (Heike Baeskow), которая анализирует процессы перехода существительных в глаголы, а также описывает механизмы формирования их аргументной структуры и семантики. Учёный отмечает, что вербализация может осуществляться как путём конверсии, так и через аффиксацию, при этом

¹ Музичук Т. Л. Quantifiers and their verbalization in Russian non-verbal discourse. — Russian Language Studies. — 2015. — № 2. — С. 58–60;

степень предсказуемости значения вновь образованных глаголов варьируется в зависимости от исходного слова и контекста его употребления².

Что касается китайского языка, исследования вербализации и категориальных переходов между частями речи ведутся как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Среди них — Чжао Юаньжэнь (Zhao Yuanren, 1968), Ли и Томпсон (Li & Thompson, 1981), Лю Юншэн (Liu Yongsheng, 2005), Чэн Мин (Chen Ming, 2018), Лю Цзин (Liu Jing, 2012), Хуан Бо (Huang Bo, 2019). Эти исследователи анализируют особенности функционирования глагольных и именных форм в контексте, подчеркивая, что в китайском языке границы между частями речи подвижны и определяются именно контекстом.

Традиционно в китайском языке слова, особенно именные могли использоваться как глагольные слова, иначе говоря, вербализация издревле было свойственно китайским словам. Приведем некоторые примеры из современного китайского языка:

铁链 [tiěliàn] — *цепь*, данное слово является двухсложным, т.е. состоит двух знаменательных морфем. Первый компонент представляет именную морфему 铁 [tiě] и имеет значение *металл*, второй компонент 链 [liàn] имеет значение *цепь*. Два компонента соединяясь, образуют двухсложное слово с буквальным значением 铁链 [tiěliàn] *металлическая цепь*. В нижеследующем предложении слово имеет именное значение, т.е. является существительным. 门口有铁链。[Ménkǒu yǒu tiěliàn.] *У ворот есть цепь*. Но в предложении 把狗铁链起来。[Bǎ gǒu tiěliàn qǐlái.] *Закуй собаку цепью*. слово 铁链 [tiěliàn] выполняет функцию сказуемого и переводиться как глагольное слово *заковать в цепь*. По мнению Лю Шусяна³, подобные переходы показывают, что в китайском языке грамматическая функция слова определяется не формой, а контекстом.

Далее рассмотрим пример со словом 钟表 [zhōngbiǎo] — *часы*. Это составное двухсложное слово: 钟 [zhōng] означает *колокол*, а 表 [biǎo] — *показатель, шкала, циферблат*. Вместе они образуют общее значение *прибор*

² Baeskow H. Reflections on Noun-to-Verb Conversion in English. — Zeitschrift für Sprachwissenschaft. — 2006. — Vol. 25, № 1. — P. 12–14.

³ Лю Шусян. Современный китайский язык. Восемьсот слов (现代汉语八百词). — Пекин: 商务印书馆, 1980. — С. 18–19.

для измерения времени, то есть часы. В предложении 他戴着一块钟表。[Tā dàizhe yí kuài zhōngbiǎo.] — *На нём часы.* — слово употребляется как существительное, обозначая предмет. Однако в другой ситуации 老师钟表了时间。[Lǎoshī zhōngbiǎo le shíjiān.] — *Учитель замерил время.* — то же сочетание превращается в глагол и выражает действие: измерять время. Здесь мы наблюдаем именно тот переход, при котором номинативное слово функционирует как глагол, не изменяя своей формы. Как указывает Хуан Борун⁴, подобные примеры демонстрируют тесную связь между лексическим и функциональным значением слова. Аналогичное явление наблюдаем в слове 钟声 [zhōngshēng] — звон колокола. В примере 我听到了钟声。[Wǒ tīngdào le zhōngshēng.] — *Я услышал звон колокола.* — слово выступает в роли существительного. Но в предложении 教堂钟声了。[Jiàotáng zhōngshēng le.] *В церкви прозвенели колокола.* — оно приобретает глагольное значение *прозвенеть.*

Если перейти от предметов к абстрактным понятиям, можно увидеть тот же процесс. Так, 笑话 [xiàohua] *шутка* — в предложении 他讲了一个笑话。[Tā jiǎng le yí ge xiàohua.] — *Он рассказал шутку* — обозначает конкретный объект. А во фразе 他喜欢笑话别人。[Tā xǐhuan xiàohua biérén.] — *Он любит подшучивать над другими* — слово употреблено как глагол *шутить, насмехаться.* Точно так же слово 希望 [xīwàng] — *надежда* — может функционировать и как имя существительное (他的希望很大。[Tā de xīwàng hěn dà.] — *У него большая надежда*), и как глагол примером может являться 我希望明天会更好。[Wǒ xīwàng míngtiān huì gèng hǎo.] — *Я надеюсь, что завтра будет лучше.*

Наконец, среди слов, обозначающих виды деятельности, мы также видим двойную функцию. Например, 跑步 [pǎobù] — *бег.* В предложении 他每天早上去跑步。[Tā měitiān zǎoshang qù pǎobù.] — *Он каждое утро бегает* — это существительное, обозначающее занятие. А в высказывании 他跑步得很快。[Tā pǎobù de hěn kuài.] — *Он бежит очень быстро.* — оно выступает в роли глагола. Аналогичным образом функционирует слово 游泳 [yóuyǒng] — *плавание.* В предложении 我喜欢游泳。[Wǒ xǐhuan yóuyǒng.] — *Мне*

⁴ 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语 (增订六版) [Современный китайский язык. Переработанное издание, 6-е]. — 北京: 高等教育出版社, 2017. — 第七章 “词类活用”, с. 263–265.

нравится плавание. — оно является существительным. Тогда как в примере 他正在游泳。 [Tā zhèngzài yóuyǒng.] — *Он сейчас плавает.* — это глагол.

Еще одним примером может послужить слово **比赛** [bǐsài] — *соревнование*. Это слово является двусложным и состоит из двух знаменательных морфем. Первый компонент **比** [bǐ] означает *сравнивать*, второй компонент **赛** [sài] имеет значение *соревнование, состязание*. Соединяясь, они образуют слово **比赛** [bǐsài] с основным значением *соревнование*. В одних случаях данное слово используется как существительное. Например, в предложении: 昨天有一场比赛。 [Zuótiān yǒu yì chǎng bǐsài.] *Вчера было соревнование.* — здесь слово **比赛** называет событие и выполняет именную функцию. Однако в других контекстах **比赛** может выступать в роли сказуемого, то есть функционировать как глагол. Так, в предложении: 他们明天要比赛。 [Tāmen míngtiān yào bǐsài.] *Завтра они будут соревноваться* — слово **比赛** обозначает действие и переводится как глагол *соревноваться*.

Также слово **笑声** [xiàoshēng] — *смех*. Это слово является двусложным и образовано из двух знаменательных морфем. Первая морфема **笑** [xiào] означает *смеяться, улыбаться*, вторая морфема **声** [shēng] имеет значение *звук, голос*. Соединяясь, они образуют двусложное существительное **笑声**⁵ [xiàoshēng], которое в буквальном смысле означает *звук смеха*. В предложении: 房间里传来笑声。 [Fángjiān lǐ chuánlái xiàoshēng.] *Из комнаты доносился смех.* — слово **笑声** выполняет именную функцию, так как обозначает конкретное явление (звук). Однако в другом контексте слово может переходить в глагольное употребление. Например:

孩子们笑声了起来。 [Háizimen xiàoshēng le qǐlái.] *Дети засмеялись.* — здесь **笑声** уже используется как глагольное слово, выполняющее функцию сказуемого, и переводится как *рассмеяться*. Слово **研究** [yánjiū] представляет собой двусложное образование, включающее морфему **研** [yán] со значением *изучать, вникать* и морфему **究** [jiū] — *досконально разбирать, углубляться*. В соединении они формируют лексему со значением *исследование*,

⁵ 《现代汉语词典》第 7 版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 1452.

исследовать. В предложении 他写了一篇研究 [Tā xiě le yì piān yánjiū] — *Он написал исследование.* данное слово употребляется в именной функции, обозначая результат научного труда. Однако в высказывании 我们正在研究这个问题 [Wǒmen zhèngzài yánjiū zhège wèntí] — *Мы исследуем этот вопрос.* оно уже функционирует как сказуемое и выражает процесс познавательной деятельности.

Далее обратимся к следующему примеру — **发现**⁶[fāxiàn]. Данное слово также двусложное и образовано из морфем **发** [fā] — *выявлять, проявлять* и **现** [xiàn] — *появляться, становиться видимым.* В предложении **这是一个重要的发现** [Zhè shì yí gè zhòngyào de fāxiàn] — *Это важное открытие.* оно выступает как существительное и обозначает значимый результат познания. Вместе с тем в примере **我发现他不在** [Wǒ fāxiàn tā bù zài.] — *Я обнаружил, что его нет.* слово реализует глагольную функцию и выражает действие субъекта по выявлению факта.

Теперь обратимся к односоставным иероглифам, которые также демонстрируют переход из именной функции в глагольную. Так, иероглиф **花**⁷ [huā] в своем основном значении обозначает *цветок*. В предложении **花很漂亮** [Huā hěn piàoliang] — *Цветы очень красивые*] он выступает как существительное и обозначает объект природы. Однако в другом контексте слово приобретает глагольное значение: **他花了很多钱** [Tā huā le hěn duō qián] — *Он потратил много денег.*, где **花** используется как сказуемое и переводится как *тратить*.

Следующим примером послужит иероглиф **头**⁸[tóu]. В прямом значении он указывает на часть тела: **牛的头很大** [Niú de tóu hěn dà] — *У быка большая голова*, здесь слово выполняет именную функцию и обозначает предмет. Но в предложении **他头这个队** [Tā tóu zhège duì] — *Он возглавляет эту команду*). **头** уже выступает в роли глагола, выражая действие *возглавлять*. Таким образом, даже односоставные иероглифы обладают способностью к

⁶ 吕叔湘. 现代汉语八百词 [Восемьсот слов современного китайского языка]. — 北京: 商务印书馆, 1980. — С. 119–120, 155.

⁷ 《现代汉语词典》第 7 版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 512.

⁸ 《现代汉语词典》第 7 版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 1347.

вербализации, что подтверждает их динамичную роль в системе китайского языка.

Далее рассмотрим новые примеры, подтверждающие способность односоставных иероглифов совмещать именные и глагольные функции. Так, иероглиф 哭 [kū] в своей основе обозначает *плач*. В предложении 哭声很大 [Kūshēng hěn dà] — *Плач громкий*. он используется как существительное и указывает на звуковое явление. Однако в выражении 她一听就哭 [Tā yì tīng jiù kū] — *Она сразу заплакала, как услышала*. 哭 выступает как глагол и обозначает действие.

Следующий пример — 飞 [fēi], изначально имеющий значение *полёт*, в предложении 鸟的飞真快 [Niǎo de fēi zhēn kuài] — *Полёт птицы очень быстрый*. слово выполняет именную функцию и обозначает процесс как явление. В другом случае, 鸟在天上飞 [Niǎo zài tiānshàng fēi] — *Птица летит в небе*, 飞 выступает в роли сказуемого и переводится как *лететь*. Далее обратимся к иероглифу 走 [zǒu], означающему *ходьба*. В предложении 他的走很快 [Tā de zǒu hěn kuài] — *Его походка быстрая*. слово выполняет функцию существительного и обозначает тип движения. Но в высказывании 我走了 [Wǒ zǒu le] — *Я пошёл*. оно уже функционирует как глагол, обозначая действие. Эти примеры наглядно показывают, что даже односложные иероглифы способны проявлять семантическую гибкость и переходить от именной функции к глагольной.

Теперь обратимся к иероглифам, обозначающим эмоциональные состояния. Так, иероглиф 怕⁹ [pà] в своём основном значении связан с чувством страха. В предложении 他心里有怕 [Tā xīnlǐ yǒu pà] — *В его сердце есть страх*. слово выступает как существительное и обозначает внутреннее состояние человека. Однако в другом случае, 孩子怕黑 [Háizi pà hēi] — *Ребёнок боится темноты*, 怕 функционирует как глагол и выражает действие, связанное с переживанием страха.

В продолжение рассмотрим иероглиф 恨 [hèn], обозначающий *ненависть*. В предложении 这是深深的恨 [Zhè shì shēnshēn de hèn] — *Это глубокая ненависть* он используется в именной функции и указывает на чувство как явление. Но в примере 他恨敌人 [Tā hèn dírén] — *Он ненавидит врага*. 恨 уже

⁹ 《现代汉语词典》第 7 版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 968.

выполняет глагольную роль и обозначает действие субъекта по отношению к объекту. Таким образом, эмоциональная лексика также демонстрирует переходность между именным и глагольным употреблением, что подтверждает универсальность данного явления в системе китайского языка.

Рассмотренные в статье материалы показывают, что вербализация именных слов является не отдельным явлением, а устойчивой закономерностью современного китайского языка. Слова, первоначально относящиеся к именам существительным, в зависимости от контекста и синтаксического окружения способны выполнять глагольные функции, не утрачивая при этом своего исходного значения. Подобная особенность обусловлена аналитическим строем китайского языка, где грамматические отношения выражаются не морфологическими формами, а порядком слов и контекстом.

Использованная литература:

1. 《现代汉语词典》第7版 [Современный китайский словарь, 7-е изд.]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 2016. — 1848 с.
2. Музичук Т. Л. Quantifiers and their verbalization in Russian non-verbal discourse. // Russian Language Studies. — 2015. — № 2. — С. 63.
3. Baeskow H. Reflections on Noun-to-Verb Conversion in English. // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. — 2006. — Vol. 25, № 1. — P. 25.
4. Li C. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley / Los Angeles: University of California Press, 1981. — 689 p.
5. 吕叔湘 [Лю Шусянь]. 现代汉语八百词 [Восемьсот слов современного китайского языка]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 1980. — 760 с.
6. 赵元任 [Чжао Юаньжэнь]. 汉语口语语法 [Грамматика устного китайского языка]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 1968. — 420 с.
7. 黄伯荣, 廖序东 [Хуан Борун, Ляо Сюйдун]. 现代汉语 (增订六版) [Современный китайский язык, перераб. 6-е изд.]. — 北京 (Пекин): 高等教育出版社, 2017. — 518 с.
8. Абдуллаева М. Б., Каримов А. А. ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГУОХУА //TANQIDIY NAZAR, TAHLILY TAFAKKUR VA INNOVATSION G 'OYALAR. — 2025. — Т. 1. — №. 7. — С. 626-627.
9. Каримов, Акрамджан. "ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ."

Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 5.21 (2025): 17-26.

10. Каримов, Акрамджан Абильевич. "ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ СЛОВ К 实词 ИЛИ 虚词 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 3.21 (2023): 102-105.
11. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." Sharq ma'shali/Восточный факел 14.1 (2022): 60-66.
12. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2. Special Issue 26 (2022): 156-162.